

A portrait of Ivan Yakovlevich Bilibin, a man with dark hair and a beard, wearing a dark suit, white shirt, and a red tie. He is standing outdoors with trees in the background.

2026

ГБУК СО «СОМБ»

КАНВА БИЛИБИНСКОЙ СКАЗКИ

К 150-летию художника Ивана Яковлевича Билибина

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека имени П.П. Бажова

**Канва Билибинской сказки : К 150-летию художника
Ивана Яковлевича Билибина**

Екатеринбург 2026

ББК 85.103(2)6

К 19

Канва Билибинской сказки : К 150-летию художника
Ивана Яковлевича Билибина / Министерство культуры
Свердловской области, Свердловская областная
межнациональная библиотека имени П.П. Бажова ;
составитель Калинина О. И. – Екатеринбург : СОМБ, 2026.
– 53 с. : ил. – Текст : электронный.

ББК 85.103(2)6

©ГБУК СО СОМБ, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Визуальная канва Билибина	4
Три «Ф»	22
Всё началось со сказки	37

Визуальная канва Билибина

4

Русский художник Иван Билибин известен далеко за пределами России прежде всего как книжный иллюстратор русских сказок и былин. Многие образы из его иллюстраций превратились в визуальную канву русской народной культуры, «аутентичной русскости», а само творчество художника до сих пор в основном оценивается и интерпретируется в этнических категориях.

Визуальная канва И.Я. Билибина — это уникальный стиль книжной графики, сформированный под влиянием модерна и древнерусского искусства. Он соединяет четкий контур («стальную проволоку»), плоскостной орнамент и глубокое понимание фольклора, превращая каждую страницу в целостный декоративный ансамбль.

В его рисунках сказочный сюжет раскрывается через плотную, детализированную «канву» — узорчатую графику, орнаменты, стилизацию, — и в этой визуальной «канве» спрятаны глубокие смыслы. Билибин не просто рисовал картинки — он создавал целый символический мир. Чтобы «прочитать» его иллюстрации, нужно вглядываться в **канву «билибинского стиля»**:

Графический контур.

Четкая, обводящая линия, с помощью которой создаются все детали. Важные предметы и передний план имеют более толстый контур.

Силуэты и линии настолько четко повторяют жизнь, что создается впечатление будто они обведены с фотографий, но это, конечно, не так.

На каждую работу уходило много времени. Сначала художник рисовал на кальке, а затем, если рисунок устраивал его, переводил его и заливал акварелью кусочки.

За четкость и твердость его фирменную линию называли **«стальной проволокой»**.

Контурный рисунок также работает на перспективу: что ближе — то толще, к тому же важные ключевые предметы или персонажи имеют утолщенный контур, для того чтобы выделить их.

Например, в иллюстрации **«Иван-царевич и лягушка-квакушка»**, Иван и лягушки обведены более толстой линией.

В фоне же используется тонкая линия, из-за чего сам рисунок смотрится легче, а, следовательно, и дальше.

Символический орнамент.

Густое, стилизованное обрамление страниц, буквицы, растительные и геометрические узоры, характерные для народной вышивки и деревянной резьбы.

Художник в своих работах стремится отобразить самое важное, передать ощущение древнерусского стиля. Орнамент, покрыв одежды или архитектура, должна передаваться четко с максимальной документацией, а остальные вещи не были важны. Так растительность списывается часто в единую массу, шерсти и волосков тоже нет, а свет и тень почти не проявляются. Детали, к которым обращался художник, принадлежали к XVII веку, поскольку мало вещей сохранилось из более ранних эпох из-за частых набегов и войн. В это время высокое искусство приближено к народному: ярко отображаются черты творчества такие, как декоративность, праздничность, мягкая лиричность, пластическая ясность.

Для иллюстраций важна точность и понятность, поэтому Иван Яковлевич показывает узор тканей без преломлений и теней — так будет легче понять что за узор на одеяние. Например, на иллюстрации к **«Сказке о царе салтане»** можно увидеть множество узоров на тканях.

Они все разные, однако ни один узор не загибается — ровный узор помогает зрителю понять узор и его характерные черты. Здесь костюм не будет сливаться в несколько пятен и так зритель сможет открыть для себя костюмы с исторической точки зрения, узнать узоры.

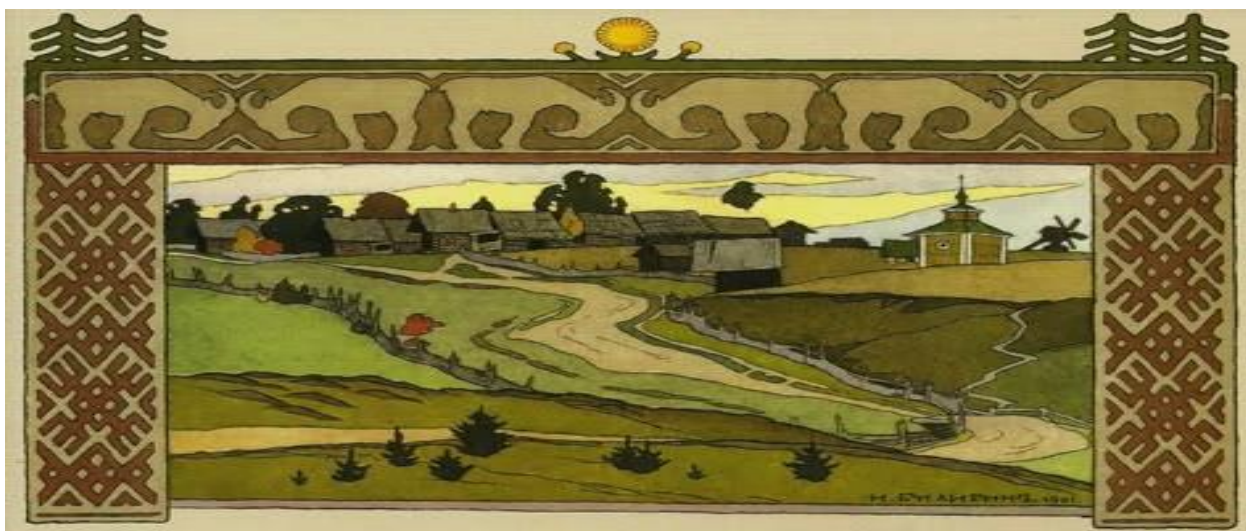

Торговые гости у Салтана. Иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина, Иван Яковлевич Билибин,

Важной чертой Билибина также становится и обрамление своих работ. Он обрамлял иллюстрации изысканными рамками, стилизованными под старинную вышивку или резьбу по дереву. Рамки становятся окнами в мир прошлого и фантастики. В орнаментах видны природные мотивы: много растений, грибов и животных. Они словно подготавливают зрителя, повторяя мотивы. Они воссоздают окружение персонажей и добавляют настроение работам — орнамент становится языком символов.

Язык символов в орнаментах Ивана Билибина — это сложная система, где каждый элемент (геометрическая форма, растительный или зооморфный мотив) несёт глубокий культурный и мифологический смысл. Художник не просто копировал народные узоры, а воспринимал их как сакральный код, расшифровывая, как древние письмена.

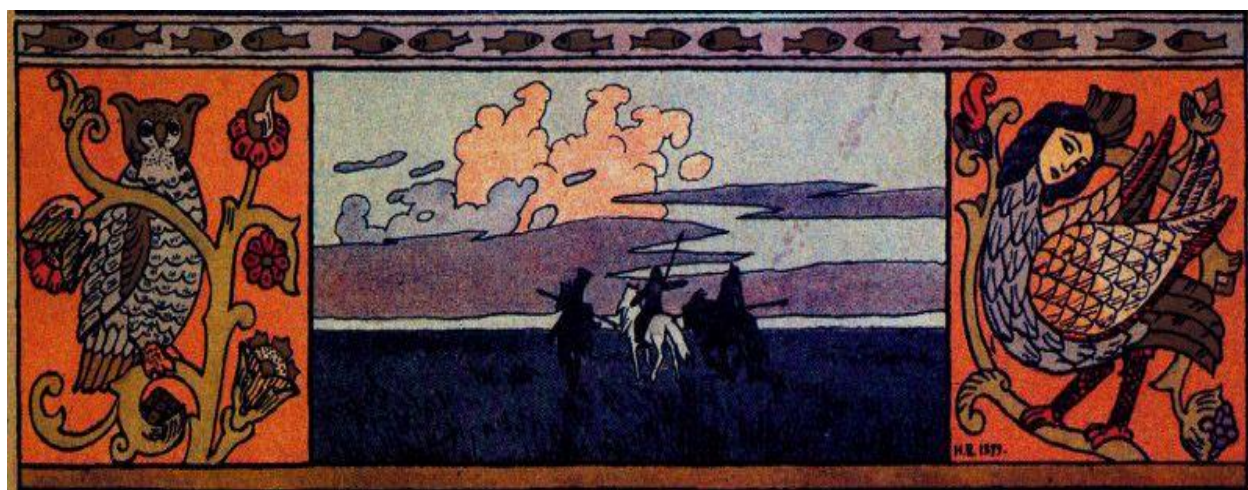
Круги, ромбы, треугольники и другие формы могут символизировать солнце, движение и бесконечность. В древнерусской традиции такие фигуры нередко выполняли роль оберегов, защищая дом и его обитателей.

Растительные мотивы отражают жизнь, плодородие и возрождение. Листья, цветы и ветви ассоциируются с циклом природы, жизненной силой и обновлением. Например, на переднике Василисы Прекрасной вышит мотив мирового древа с птицами, символизирующими верхний мир.

Зооморфные образы воплощают различные аспекты бытия и мироздания. Животные могут символизировать силу, мудрость, бдительность или духовную близость к природе. В иллюстрациях Билибина встречаются как реальные, так и фантастические существа (например, Сирин — райская птица с головой прекрасной женщины, чьё символическое значение в мифологии неоднозначно).

Более того в некоторых работах обрамлением выступает сам рисунок. Например, вместо рамки Билибин использует рисунок окна, которое будет открывать нам вид в сказку. Так, в заставке к «Василисе Прекрасной» используются окна-рамы.

В работах Билибина стремился подвести все под старинную рукопись, а том числе и шрифт. Шрифт Иван Яковлевич стилизовал под славянскую вязь. Нужно подметить, что данный шрифт очень подходит стилю модерн, поскольку буквы имеют завышенную среднюю линию, от чего буквы смотрятся вытянуто. Если мы взглянем на другие шрифты, используемые стилем, то заметим что они также вытянуты, более того вязь и «арт-нуво» имеют, как четкие ровные линии, так и изогнутые, напоминающие растительность.

Плоскостная перспектива

Отсутствие глубокой иллюзии пространства. Объекты изображаются плоско, словно перегородчатая эмаль или иконописные фоны.

Этот приём напрямую связан с его стремлением стилизовать иллюстрации под народные лубочные картинки, древнерусскую иконопись и миниатюры.

Такой подход был продиктован фольклорной основой его творчества. Билибин стремился создать не просто картинку к сказке, а целостный, сказочный мир, где волшебное и реальное существуют на равных. Плоскостность помогала подчеркнуть декоративность, стилизовать работы под народные лубки и старинные рукописи, а также создать атмосферу условности и архаики.

9

Локальные цвета

Билибин использовал яркие, чистые цвета, не стремясь к передаче светотени, что делало его работы похожими на старинные миниатюры или лубочные картинки. Это и использование насыщенных, чистых цветовых пятен без сложных светотеневых переходов, что усиливает декоративность.

Автор выделяет рисунки также за счет акцентных пятен: они контрастируют с общим фоном.

В иллюстрации «**На распутье**» цветовые пятна направляют взгляд зрителя: сначала глаз падает на самое яркое акцентное место – красные сапоги и другую атрибутику, затем мы замечаем самое светлое пятно – конь, а затем мы замечаем куда устремляется форма – на самую светлую область работы – на камень.

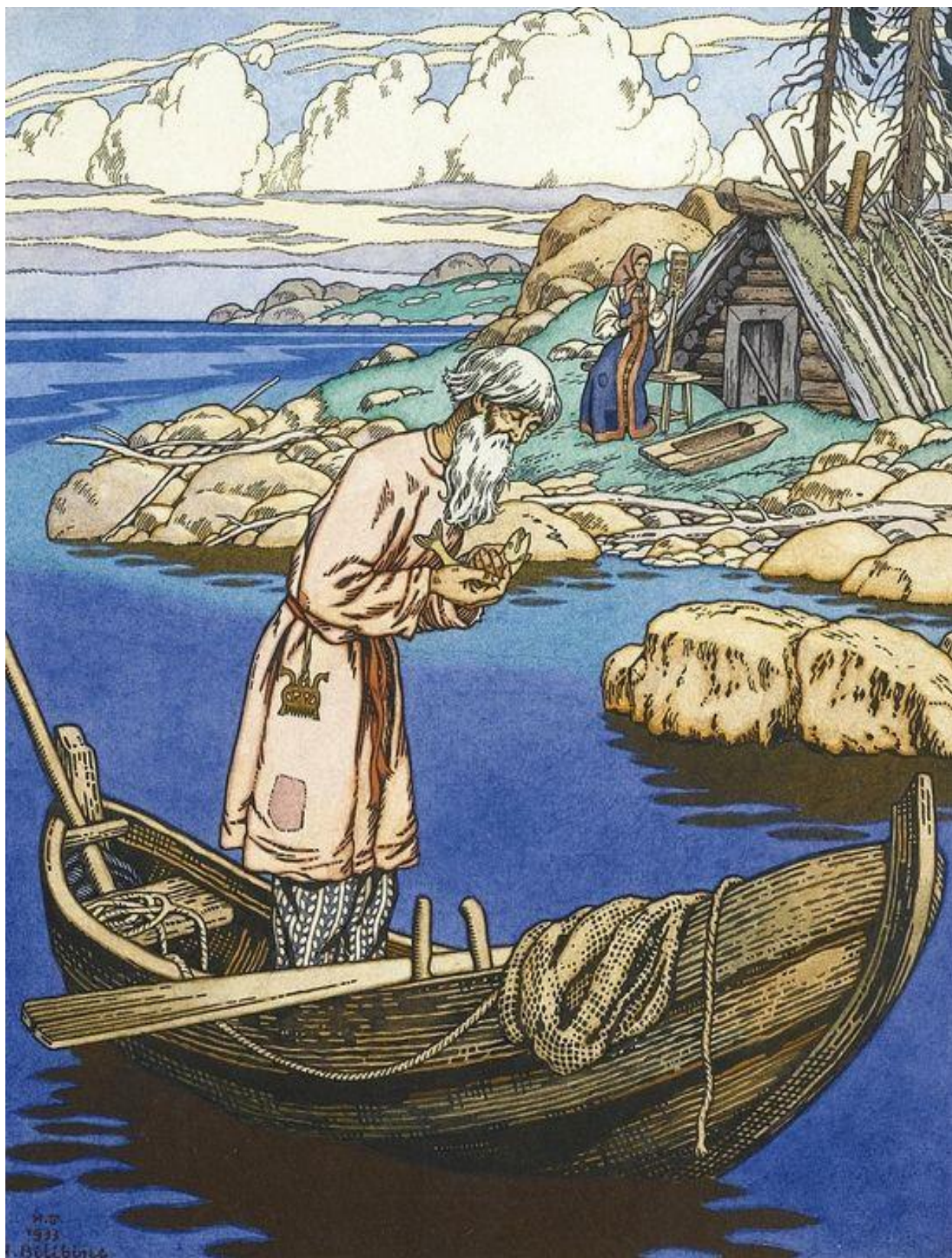
Палитра у автора всегда ограниченная. Она имеет естественные оттенки: красные желто-зеленые, охристые и прочие — все они встречаются в природе.

Это позволяет углубить иллюстрацию в тему прошлого, своих корней. Оттенки практически во всех работах имеют схожие роли. Например, красный — акцентный, зеленые и голубые — фоновые.

Все цвета приглушенные, что позволяет создать атмосферу загадочности. Цвета не создают хаос в картине, а наоборот отражают гармонию, позволяя разглядеть каждую деталь ясно и отчетливо. Персонажи становятся живыми, а не просто статичными фигурами благодаря умелому использованию окружения, поз, света, цвета.

В поздних рисунках Билибина появляется незакрашенное, нетронутое пространство листа. Оно играет важную роль – рождает особенный свет. Именно такой – в иллюстрациях к «Сказке о рыбаке и рыбке», например, созданных достаточно поздно, в 1939-м году. Здесь художник вплотную приближается к древнерусской живописи.

10

Этнографическая точность

Сказки не были плодом фантазии художника. Билибин много путешествовал по Русскому Северу, тщательно зарисовывая детали быта. Для документальной верности художнику требовалось огромное количество этнографического материала. Он получил его во время своих путешествий.

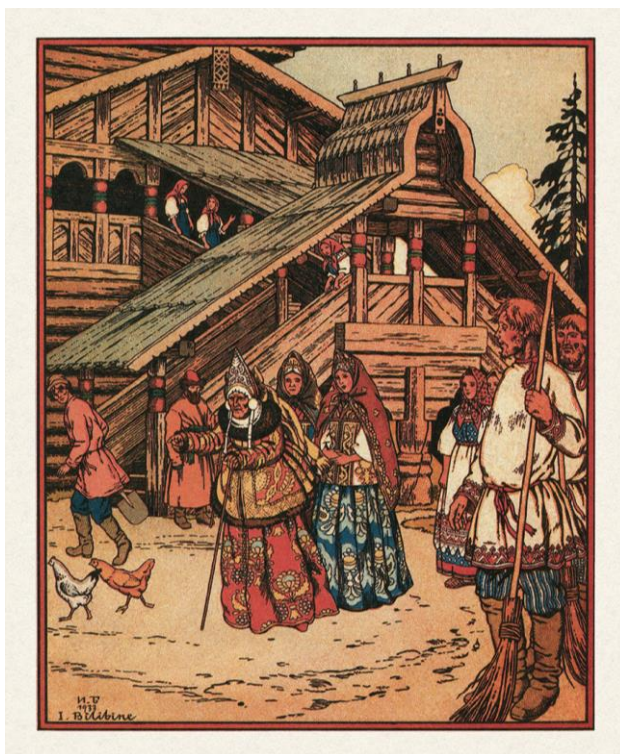
По поручению Русского музея в 1899 году Билибин объехал несколько губерний, где собрал коллекцию предметов крестьянского быта.

В поездках иллюстратор не расставался с бумагой и карандашом. Рисовал и фотографировал деревянные строения, одежду, изучал орнаменты и писал теоретические статьи.

Иван Яковлевич трудился по 10–12 часов день. В Петербург вернулся с богатым «уловом»: сундуками, посудой, рушниками, платками и сарафанами.

Путешествия на Север, куда устремились за поисками творческого вдохновения многие художники, помогли И.Я. Билибину избрать свою ведущую, «сказочную» тему, определили его любовь и интерес к народному искусству.

«Я нашел тот источник, который был мне нужен и любим и с которым я не расстанусь до самой своей смерти».

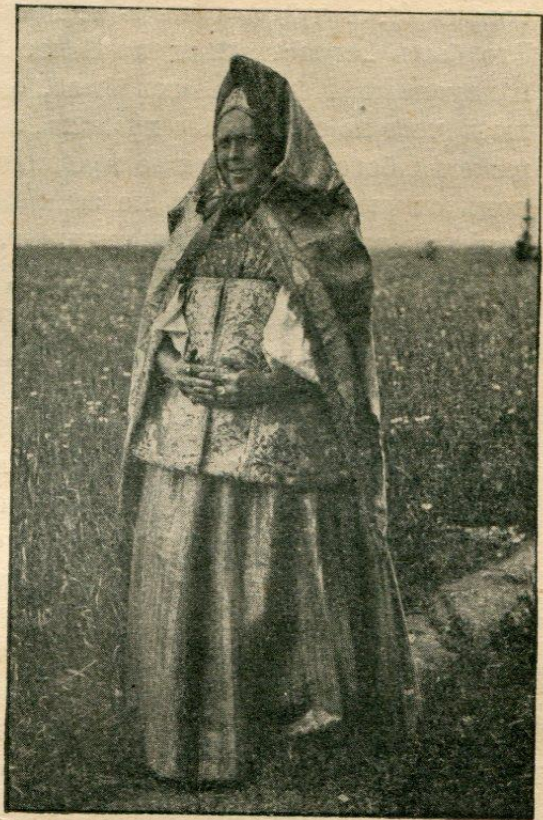
И. Я. Билибин, иллюстрация к «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, Крыльцо Преображенской церкви на острове Киж

Костюм

Точные орнаменты, головные уборы и элементы одежды крестьян. Привезенные Билибиным *"из северных деревень сарафаны и душегреи, шитые золотом и серебром, расписанные ковши и прялки, резные ларцы и солоницы, набойки и вышивки легли в основу формировавшегося тогда этнографического отдела Русского музея, отдела, который в послереволюционные годы превратился в Музей этнографии народов СССР".* Фотографии, выполненные Билибиным, вошли в важнейшие научные издания начала XX века: они были опубликованы в "Истории русского искусства" И.Г. Грабаря, в "Русском деревянном творчестве" М. Красовского, в "Известиях императорской Археологической комиссии" и, как я уже сказала, в "Истории русской литературы" под редакцией Аничкова.

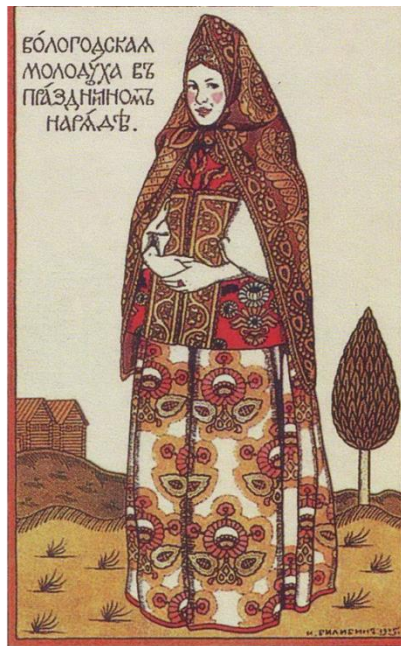

Праздничный наряд замужней женщины въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губ. (Изъ колл. фот. И. Я. Билибина).

Замужняя женщина Вологодск. губ., Сольвычегодск. у., въ старинномъ нарядѣ. (Изъ колл. фот. И. Я. Билибина).

Разъезжая по окрестным русским и карельским деревням, он сделал зарисовки, которые позже легли в основу серии изображений русских и карельских крестьян в народных костюмах (они были опубликованы позднее в том числе как почтовые открытки общиной св. Евгении Красного Креста) в ставшем впоследствии «билибинским» стиле к своей первой книге «Сказка о Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке». Он неоднократно приезжал в эти места и позже.

В народном орнаменте севернорусской вышивки, набойных досок, росписи и резьбе по дереву художник видел не столько объект эстетического переживания, сколько особый сакральный язык, расшифровка которого позволяет глубже проникнуть в глубины мифологии и лучше познать душу народа.

Жена И. Билибина Р. Р. О'Коннель отмечала, что **«русские вышивки для него были живым языком. Смотря на них, он гадал, откуда явился этот лев или павлин, или кабалистический знак солнца или человека. Иран или Китай. Он расшифровывал эти орнаменты, как древние письма... Он объяснял, как называется тот или иной орнамент: “травы” или “перья”, и перечислял способы шитья различными швами и их названия. Он как бы расшифровывал слушателю тайны народного мастерства».**

Особенность орнамента севернорусской вышивки, который, в отличие от южнорусского, был не геометрический, а растительный и зооморфный, с фантастическими существами и растениями, как нельзя лучше подходил для иллюстрирования сказочных и былинных сюжетов.

Рассуждая о нереалистичности орнаментальных мотивов севернорусского искусства, И. Билибин отмечал, что **«в народном орнаменте не чувствуется ни малейшего желания изображения того, что встречается в обыденной жизни. Народ русский, придавленный безотрадной серой действительностью, искал утешения в сказочных мечтах о далеких неведомых царствах с их необычайными деревьями, птицами и зверьми, и прежде, когда простому народу не было видно никакого выхода в лучшую жизнь, он всецело предавался народному творчеству, как душевному отдыху, а потом, когда мелькнула заря возможного улучшения, перед ним вознесся мираж города и “пава-птица” отлетела далеко и безвозвратно».**

В одной из иллюстраций к сказке о Салтане вологодский орнамент вышивки «шов по письму», украшающий край скатерти, вообще занимает центральное место. Иногда художник просто копировал под кальку некоторые народные узоры, за что подвергался критике со стороны коллег.

Сам Билибин писал о красоте народного костюма так: **«Был ли красив этот костюм? Он был великолепен. Бывает красота движения и красота покоя. Русский костюм – костюм покоя».** Эту величавость, достоинство и неспешность, как никому другому из русских художников, и удалось выразить Билибину в своем творчестве.

Но для Ивана Билибина каждый завиток, каждая черточка были своего рода буквами, искажение их грозило потерей общего смысла композиции. Себя он называл **«изобразительным филологом».** **«Для меня, вообще, — пишет он, — сказки, былины, духовные стихи связаны в одно целое с вышивками, набойками, резьбой по дереву, с народным зодчеством, с народными картинками...».**

В 1919 году Билибин создал иллюстрации к сказке **«Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что».** Мы видим молодую женщину в костюме архангельской губернии. Он состоит из расшитой рубахи, парчового сарафана, украшенного золотой тесьмой, душегреи, высокого головного убора – повязки. Аналоги таких костюмов можно найти в музейных коллекциях.

В 1935 году Билибин сделал авторское повторение иллюстраций к этой же сказке, в которой изобразил героиню в другом образе и в другом наряде, соответствующем образцам праздничного костюма молодой крестьянки Весьегонского уезда Тверской губернии. Это расшитая по рукавам рубаха, красный косоклиный сарафан, отделанный традиционной для тверского костюма тесьмой, головной убор - золотая головка - платок, расшитый золотой нитью.

Кафтаны становые. Принадлежали царю Петру Алексеевичу. Мастерские Московского Кремля, 1690-е

И.Я. Билибин, «Царь Салтан»

Архитектура

Изображение реальных деревянных теремов, церквей и резных наличников. Фотографируя церковь, Билибин выбирал ракурс, в котором ясно раскрывается архитектурный замысел. В то же время он сумел оригинально фрагментировать снимки, привлечь внимание к интересным деталям.

Статья "Народное творчество Севера", помещенная в конце номера, написана в форме развернутых комментариев к снимкам. Но Билибин не ограничился характеристикой отдельных памятников.

Проявив себя наблюдательным и пытливым исследователем, он классифицировал церкви по типу постройки, проследил эволюцию архитектурных форм и орнаментальных мотивов, взаимосвязи русского искусства со скандинавским и восточным. (Г. и С. Голынец).

Билибин выступал не просто как исследователь, он **«адресовал свои статьи широкой читательской аудитории. Ярко и убедительно говорит он о том, что вандализму уничтожаемые произведения древнерусской архитектуры и народных ремесел являются не только археологическими и этнографическими памятниками, но и представляют непреходящие художественные ценности»**.

Церкви въ Кижахъ, Петрозаводскаго уѣзда. (Изъ колл. фот. И. Я. Билибина).

«Когда я увидел эту церковь, я пришел в благоговейный трепет. Великолепное крыльцо: крытая лестница по воздуху спускается с паперти».

По воздуху! Эти строчки можно петь. Влюбиться - в церковь? Сквозь известку, сквозь все проявления... дикого неуважения к старине чувствуется то обаяние ее, которое навеивает мысли о наивных берендеях, о тридевятом царстве. Хочу быть "великаном", чтобы унести ее в "сохранное место"!».

И. Билибин

Церковь въ г. Кижахъ, Петразаводскаго уѣзда. (Изъ колл. фот. И. Я. Билибина).

Он писал об этом: *«Я собирал северные вышивки, резное дерево, вообще северные народные изделия, а также делал громадное количество фотографических снимков со старинных деревянных церквей и крестьянских изб...».*

Со временем Билибин стал признанным специалистом в области деревянной архитектуры и, как отмечали многие его друзья, непререкаемым авторитетом среди них в области русского искусства. Он принимал деятельное участие в работе вновь созданных художественных обществ (Союз русских художников и др.). Об этом можно судить по его работам.

Конечно же, совсем не рисовать такой художник, как Билибин не мог - сохранилось достаточно много его рисунков, сделанных в тот период. На чертежную точность, которая требуется от тех, кто изучает деревянную архитектуру, они, конечно, не претендуют. Но эмоции, которые явно захлёстывали художника, передают сполна. И в них, пусть и местами, но уже явно проглядывает будущий неповторимый "билибинский" сказочный стиль.

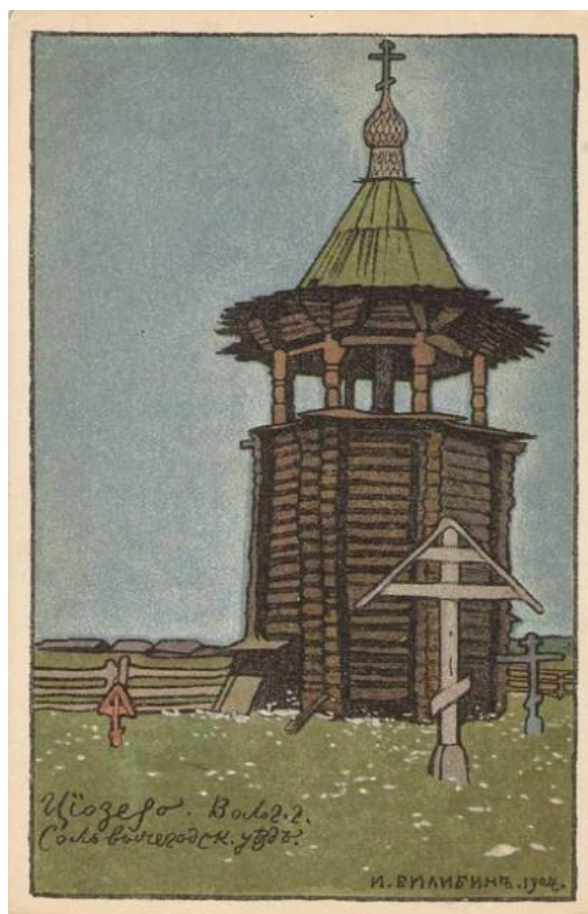
Сегодня эти рисунки и фотографии – уникальный источник знаний об этических особенностях жизни северных народов России, многие из которых были утрачены.

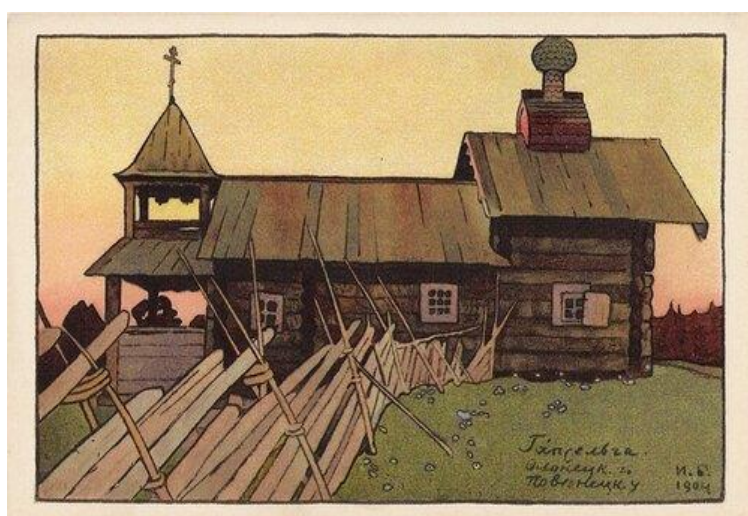
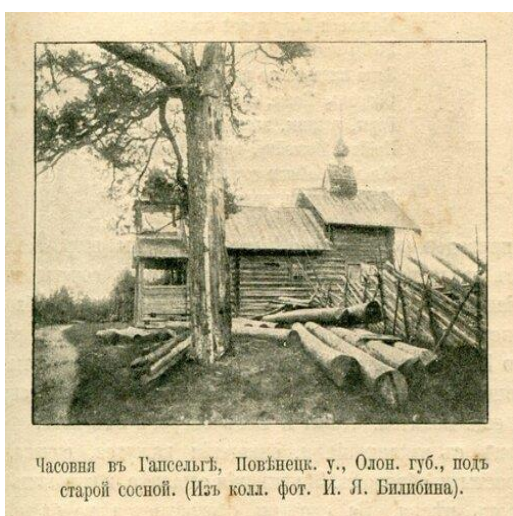
Церковная ограда. Пудожский уезд, Олон. губ. (Изъ колл. фот. И. Я. Билибина).

В 1911 г. на Всероссийском съезде художников И.Я. Билибин представил доклад «Русское деревянное зодчество». Его статьи «Остатки искусства в русской деревне», «Народное творчество Севера», «Несколько слов о русской одежде XVI–XVII вв.» до сих пор не потеряли научной ценности.

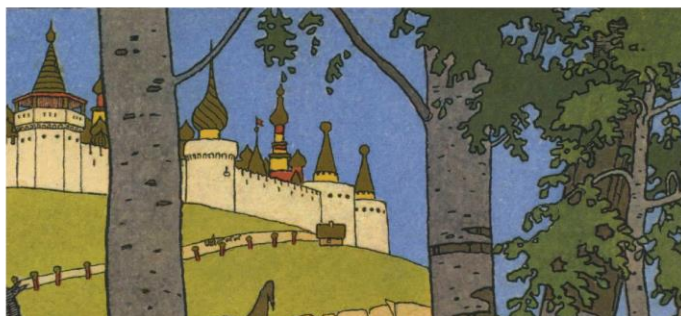
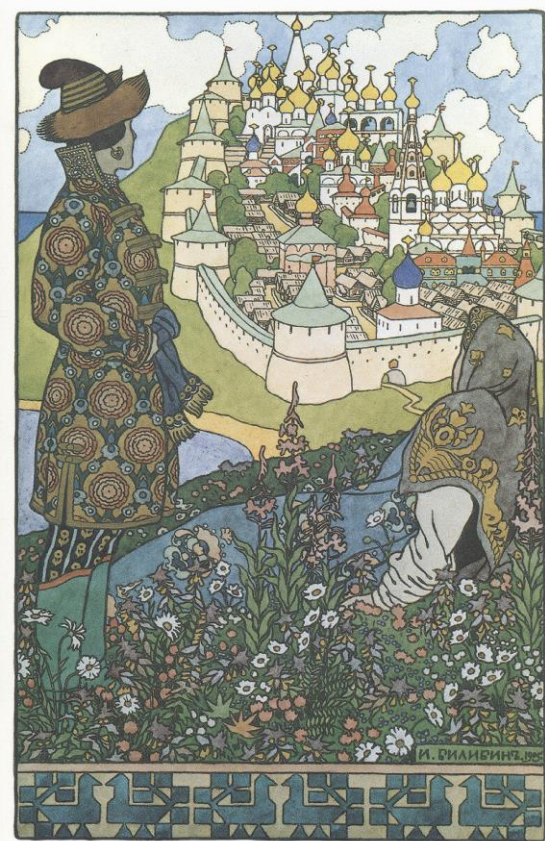
Но главное, что осознал Иван Яковлевич Билибин во время своих экспедиций и путешествий по Северу, касалось состояния и сохранения народного творчества и искусства. Он стал одним из тех, кто поднимал вопросы сохранения древних памятников.

В одной из своих статей он пишет: **«И нам, ревнителям искусства, остается только собрать бережно то, что осталось от прежнего народного творчества, и доказать <...> что народное творчество — душа народа и его сила и гордость, что оно не раз спасало и объединяло народ, когда, казалось, он бывал в предсмертной агонии...».**

«Сквозь канву билибинской сказки» — это призыв не ограничиваться поверхностным восприятием, а замечать, как узор, стиль и мелкие элементы работают как культурный код русского народа.

И. Я. Билибин, иллюстрация к «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина. Тобольский кремль, 17-18 в. И. Я. Билибин, фрагмент иллюстрации к сказке «Перышко Финиста Ясна-Сокола»

Иван Яковлевич Билибин — не только выдающийся художник-сказочник, но и великий этнограф, внесший огромный вклад в исследование и сохранение древних народных культурных обычаев. Билибин серьезно подходил к своему делу и на протяжении всей жизни с невероятным уважением и вниманием творил мир русской сказки.

А на русской канве – Крест и месяц синий.

А на русской канве — в пальцах небеса.

А на русской канве вышита Россия.

Все народы её, кто – глаза в глаза.

Нам назначено быть Родины основой.

Мы на русских плечах держим груз веков.

Двунадесять племён. Поле Куликово.

Двунадесять племён. Сорок сороков.

Мы – рогожка. Мы – лён. И на пальцах Бога

Мы – основа-канва для Святой Руси.

Вышивает Господь Русскую дорогу.

Начинает её прямо с небеси.

А на русской канве, как цветы, народы

Восхищают сердца. Берегут канву.

Вышивает Господь русскую природу,

А имеет в виду русскую судьбу.

Я в бессмертную даль, не умею ближе,
Загляжусь, как в любовь, чтоб себя сберечь.
Я на русской канве всех нас вместе вижу
И сквозь кольца времён слышу нашу Речь.

Надежда Мирошниченко

Главная особенность канвы билибинских сказок заключается в том, что каждая книга представляет собой целостный, богато декорированный ансамбль, где текст, иллюстрации и шрифты неразрывно связаны.

21

Александра Щекатихина-Потоцкая. Портрет Ивана Билибина в восточном стиле

Феерический, фантастический, феноменальный Иван Яковлевич Билибин - истинно русский художник, судьба его была сложной и насыщенной, но всю свою жизнь художник посвятил сказке.

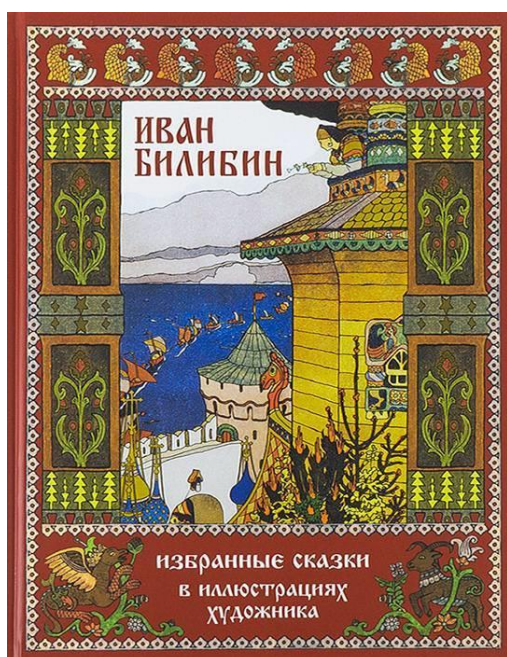
Феерический Иван Билибин

23

Он создавал целые визуальные вселенные: тщательно прорисовывал детали, но при этом сохранял сказочную условность.

Фееричность в живописи — это свойство произведения производить необыкновенное, волшебное, сказочное впечатление. Оно связано с эффектностью, фантастичностью образов, насыщенной цветовой гаммой и эмоциональной выразительностью, которые создают на полотне атмосферу чуда, восторга или нереальности.

Он не боялся экспериментировать. Например, в иллюстрации к «Белой уточке» он использовал приём «разных взглядов»: зритель смотрит на княгиню «снизу» (с башни), а на городские стены и уплывающие корабли — «сверху».

Он не копировал фольклор, а творчески переосмысливал его, добавляя что-то своё. В результате сказочные сюжеты обретали особую декоративность и ирреальность. Каждая линия, каждый завиток работали на создание ощущения «инаковости» сказочного мира.

На Билибина повлияли не только народные традиции, но и японская ксилография (что видно, например, в завитках брызг), а также работы других мастеров. Он органично вплетал эти влияния в русский сказочный контекст.

Билибин никогда не заковывал себя в эти рамки и черпал вдохновение не только изнутри России, но и извне. В его работах можно увидеть явное влияние японских эстампов, пользовавшихся невероятной популярностью в Европе еще с 1867-го года, после знаменитой Всемирной выставки в Париже. Художник по разным причинам много путешествовал, вследствие чего его стиль трансформировался и эволюционировал, обогащенный свежей эстетикой, образами и красками культур Египта, Сирии, Палестины, Франции и других европейских стран.

Благодаря мастерской работе с акварелью и вниманию к композиции, каждая иллюстрация (например, к сказкам Пушкина или былинам) выглядела как готовая, живая декорация.

Фантастический Иван Билибин

25

Фантастичность в творчестве Ивана Билибина — это не просто изображение сказочных сюжетов, а создание цельной, детально продуманной вселенной. Художник соединил славянскую мифологию с глубоким знанием этнографии, за счет чего его иллюзорный мир стал выглядеть осязаемым и достоверным.

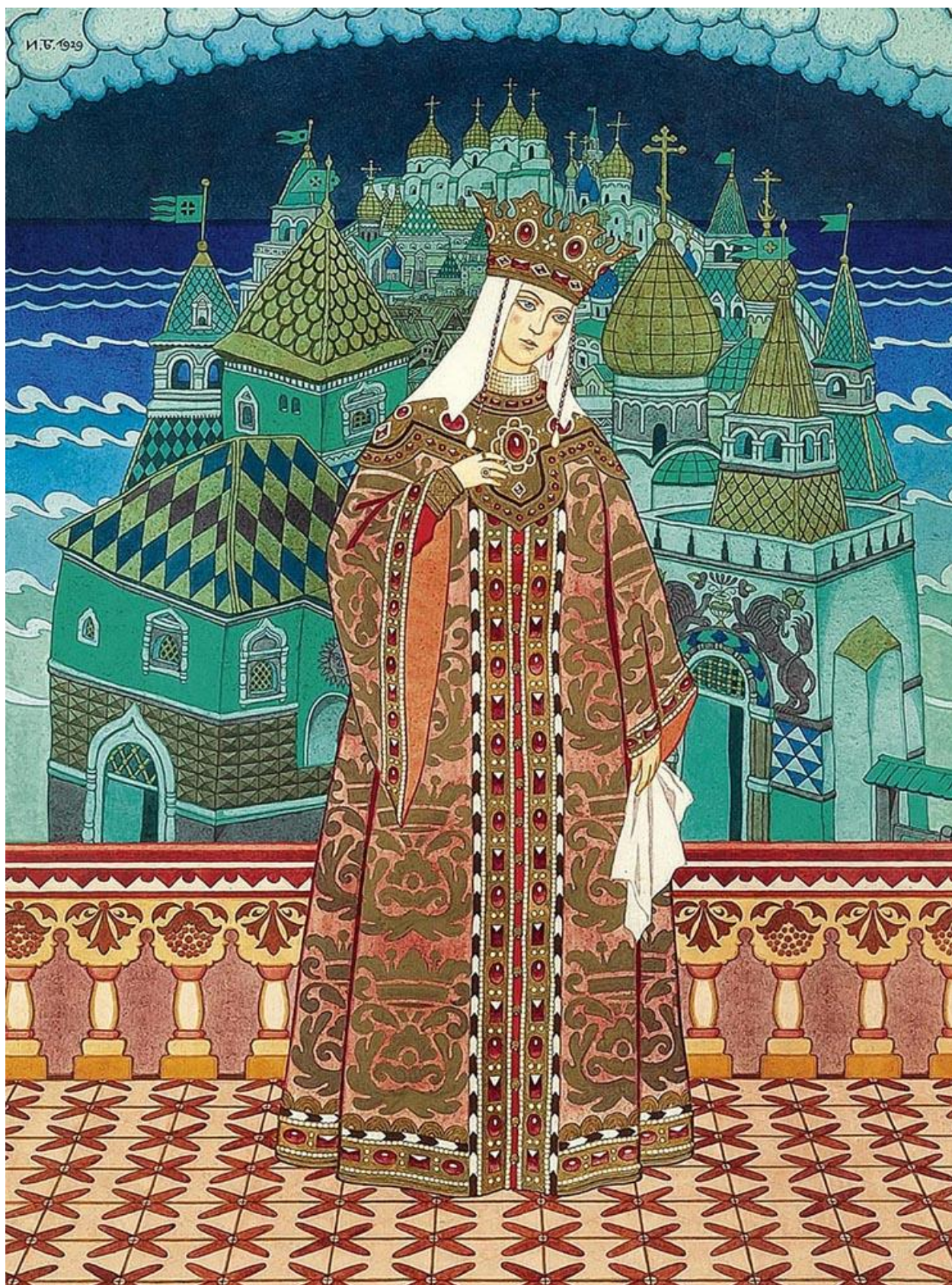
Фантастичность в творчестве Ивана Яковлевича Билибина проявлялась не в изображении вымышленных миров вроде фэнтези-вселенных, а в особом, очень личном подходе к фольклору и старине. Он не просто копировал сказочные сюжеты, а создавал на их основе уникальный художественный мир, где фантастическое органично переплеталось с узнаваемыми, реальными деталями русской культуры.

Это синтез реальности и вымысла. Билибин брал за основу реальные этнографические мотивы — детали крестьянского быта, вышивки, резьбы по дереву, старинные костюмы. Но при этом он дополнял их фантастическими элементами: сказочными птицами (например, сиринами, которые у Билибина часто выглядели как улыбчивые красавицы, хотя в мифологии несли тёмную силу), необычными животными, волшебными предметами.

Так, в иллюстрации «Василиса Прекрасная уходит из дома Бабы-яги» он изобразил череп со светящимися глазницами — деталь, которой не было в лубочных рисунках, но которая усиливала ощущение потустороннего, сказочного.

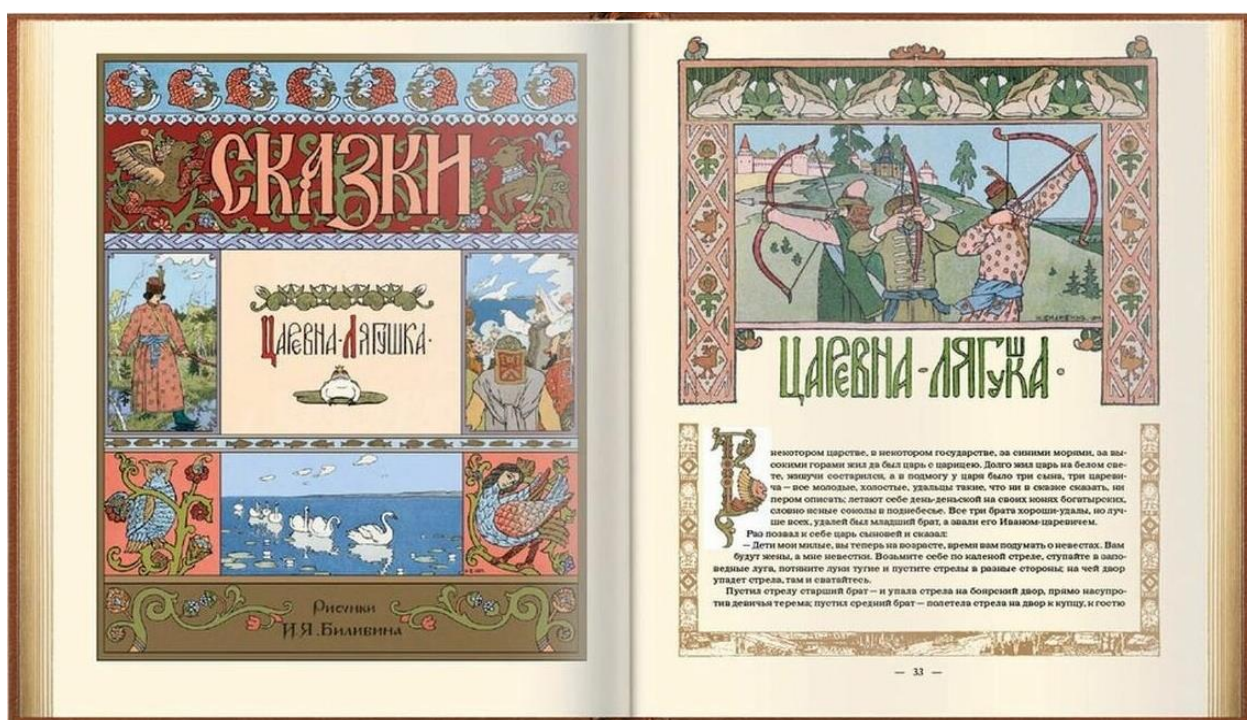
Создание «живой старины». Художник целенаправленно изучал народное искусство, особенно на Русском Севере, где, как он считал, сохранилась подлинная, «живая» старина. Он делал зарисовки, собирал коллекции предметов старины, анализировал орнаменты, расшифровывая их как древние письмена. В результате в его иллюстрациях сказочные сюжеты обретали «географическую прописку» — это был Русский Север с его избами, храмами, обрядами. Так фантастическое пространство сказки становилось близким, родным, узнаваемым.

Работа с атмосферой. Билибин мастерски передавал не просто внешний вид сказочных деталей, а настроение, ирреальность волшебного мира. Он использовал орнаменты, чтобы подчеркнуть границу между реальным и сказочным (например, поваленные деревья в лесу у него часто обозначали переход в иной мир). Сумрачный лес у художника символизировал тёмную, иррациональную силу.

Новый подход к книге как к единому организму. Билибин мыслил шире, чем просто иллюстратор. Он продумывал весь книжный ансамбль в едином стиле: обложка, иллюстрации, орнаменты, буквы, шрифт — всё работало на общую сказочную атмосферу. Он стилизовал рисунки под старинные рукописи, что усиливало эффект погружения в сказочный мир.

Фольклорный бестиарий: Баба Яга, Кощей Бессмертный, Жар-птица и Змей Горыныч изображены пугающе правдоподобно благодаря анатомической проработке, совмещенной с гротеском.

29

Таким образом, фантастичность Билибина — это не бегство от реальности, а её творческое переосмысление: взять узнаваемое и добавить к нему нечто волшебное, чтобы создать цельный, завораживающий сказочный мир.

Феноменальный Иван Билибин

30

Он был учеником Ильи Репина. Отрабатывал рисунок с усердием, самоотверженно – по пятнадцать часов кряду. Стал одним из одержимых участников объединения «Мир искусства», разрабатывал философию и стиль мирискусников. Сильный характер и обаяние в любой плеяде превращали Билибина в лидера. И он нашел свой стиль, который не без самоиронии окрестил «облагороженным лубком».

Билибин снискал славу первого графика России. Давным-давно билибинские сказочные видения воспринимаются как нечто постоянное, привычное в своем совершенстве. Но он, развивая находки Васнецова, находил новое, никого не повторял. Он открыл свою, билибинскую, сказку – страшную и прекрасную.

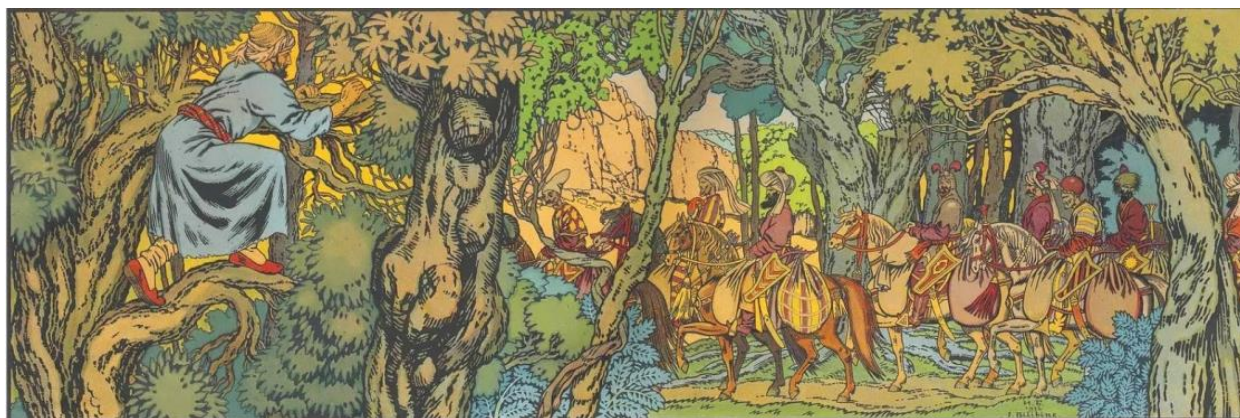
Как и вся (за редким исключением) интеллигенция, февральскую революцию он встретил сочувственно. Именно Билибин создал эскиз «республиканского» двуглавого орла, который считался гербом России от марта до октября 1917-го. Но октябрьский вихрь Билибина не вдохновил. Он когда-то купил клочок земли в Крыму. Туда он постарался сбежать от революционной неразберихи и Гражданской войны, но не тут-то было. После разгрома белых армий художник, вместе с тысячами других отверженных, отбыл из Новороссийска на пароходе «Саратов» – как в рассказе Бунина. Дальше – странствия, хождение за тридевять земель. Случайные заказы восточных купцов. Египет с его древностями. Билибин – один из немногих, кто редко терял самообладание, не впадал в уныние.

Находил в себе силы, чтобы поддерживать обнищавших коллег не только добрым словом, но и деньгами. Удел беженца не помешал ему создать очередной сказочный цикл – иллюстрации к книге «Пойди туда – не знаю куда», виртуозные. Но после петербургской славы он чувствовал себя в экзотических странах бесприютно.

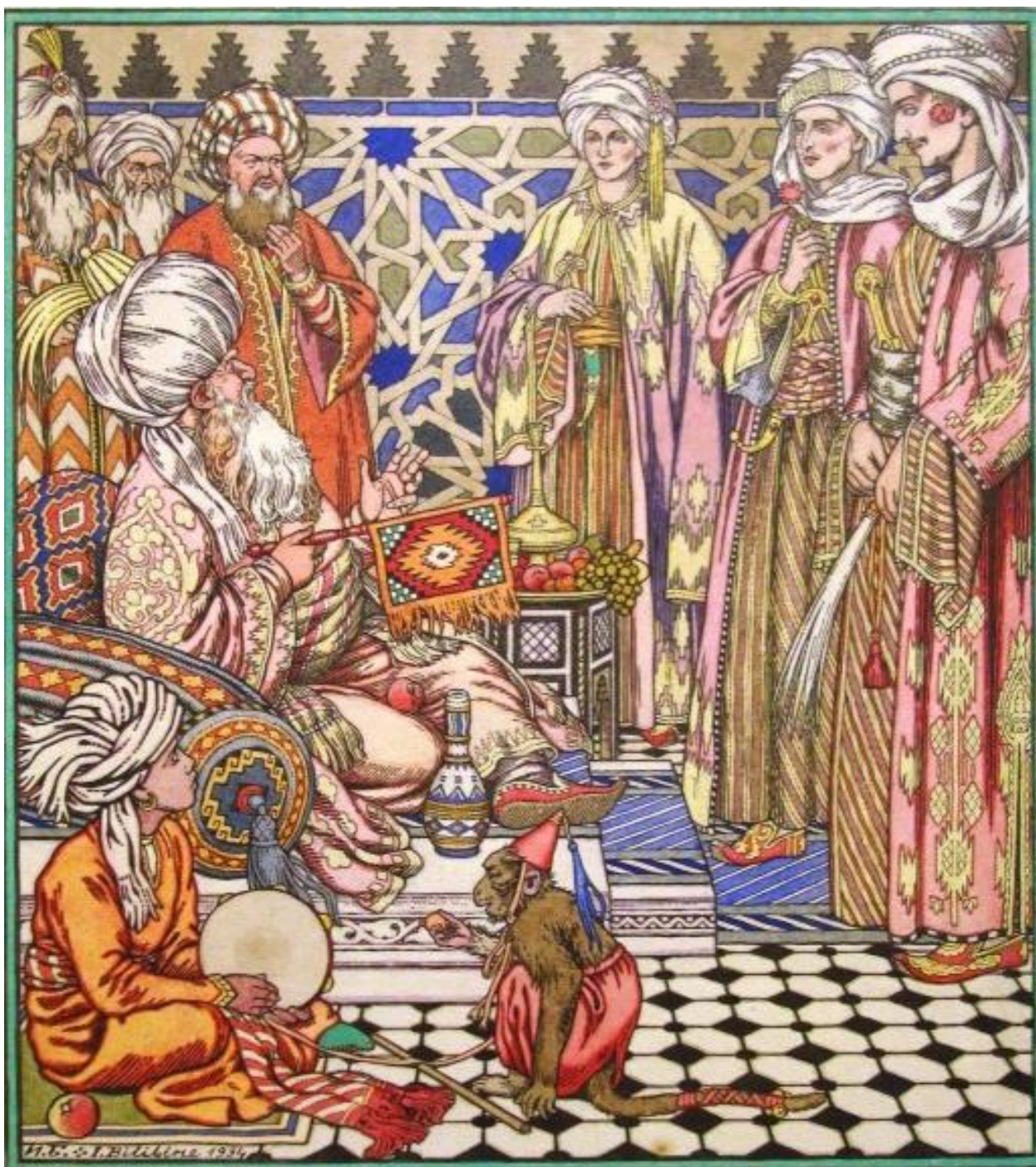
Возвращение к жизни

По-настоящему Билибин вернулся к жизни только в 1925 году, когда переехал в Париж и нашел себя в театральной жизни. Русскую оперу ставили и в Европе, и в Америке – и Билибин был востребован. Выходили новые книги, в том числе и на французском языке – например, сказки «Тысячи и одной ночи».

Сказка «Али-Баба и сорок разбойников»

Иллюстрации Ивана Билибина к «Тысяче и одной ночи» уникальны — они не просто дополняют текст, а создают целый сказочный, почти театральный мир. В его работах детально прорисованы восточные костюмы, орнаменты, архитектура, предметы быта — всё то, что создаёт аутентичную среду. Это не абстрактная стилизация, а скрупулёзное изучение этнографических источников.

Иллюстрации Билибина к «Тысяче и одной ночи» — это не просто картинки к сказкам, а самостоятельный художественный феномен: образец того, как можно творчески переработать чужой культурный материал, сохранив при этом авторскую индивидуальность и создав на этой основе нечто глубоко самобытное.

Он создавал стиль русской оперы по всему миру

Он оформлял «Фуэнте Овехуну» Лопе де Вега для Старинного театра, «Золотого петушка» Николая Римского-Корсакова и «Аскольдову могилу» Алексея Верстовского для частного московского Оперного театра Зимина, «Руслана и Людмилу» Михаила Глинки

и «Садко» Николая Римского-Корсакова — для театра Народного дома в Петербурге. Как и другие художники начала XX века, Билибин работал для Русских сезонов в Париже — участвовал в оформлении оперы «Борис Годунов» и танцевальной сюиты «Пир». В эмиграции Билибин декорировал постановки русских опер «Царская невеста», «Князь Игорь», «Борис Годунов» в Театре Елисейских Полей и оформлял балет «Жар-птица» Игоря Стравинского в театре Колон в Буэнос-Айресе.

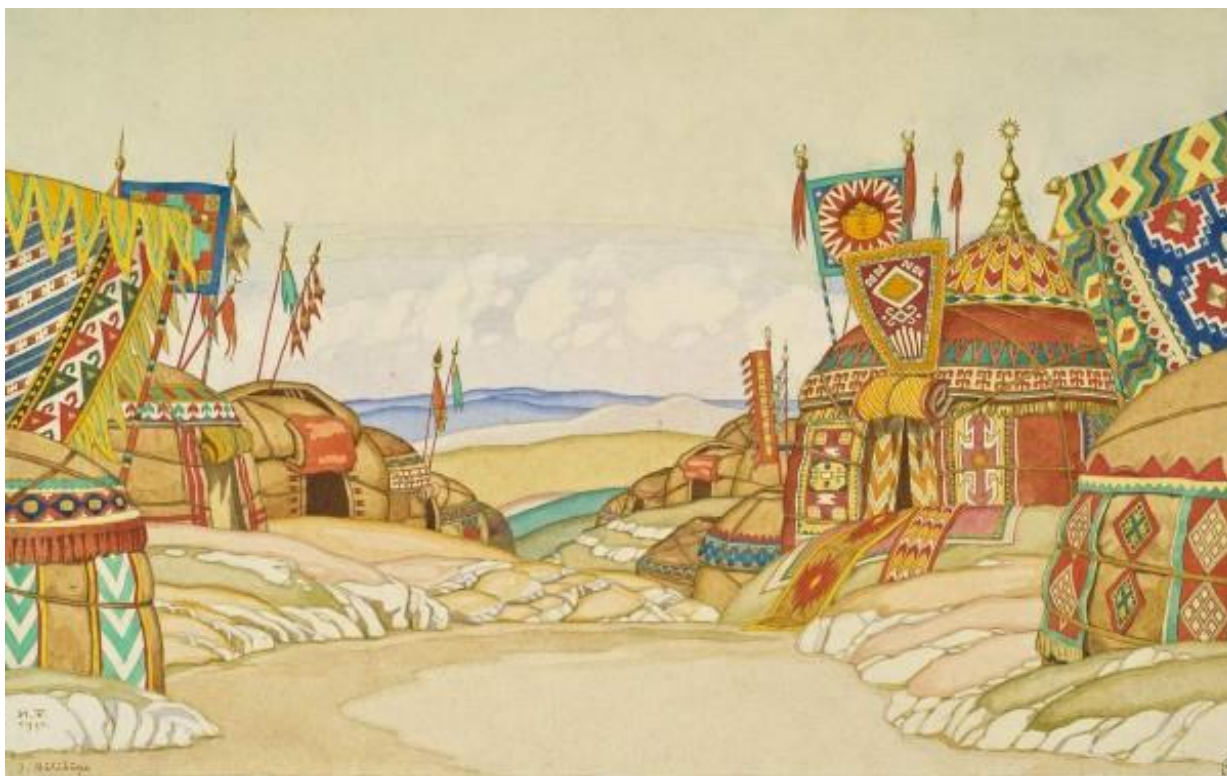

Эскизы костюмов для балетной сюиты «Русские пляски»

Билибин принес на сцену свое понимание театрально-декорационного искусства. По сути дела, он и в театре оставался графиком. Ему не свойственно живописно-пластическое выражение образа, суховатая рисуночная манера лежит в основе театральных работ художника.

Декорации Билибина зачастую напоминают раскрашенные рисунки, воспринимаются чаще всего как увеличенный плоский эскиз, расчлененный кулисами. Трехмерное пространство сцены лишь обрамлено, украшено, наряжено декорацией, которая служит многоцветным фоном для сценического действия, но не является органичной средой для жизни актера на сцене.

Однако и в этой аккуратности, в том, как все введено в рамки строгого контура, четко ограничено линией — есть свое очарование. Для художника самым главным было изобретательное воссоздание образного строя спектакля-сказки; здесь его творческая фантазия не знала границ.

Половецкий стан. Эскиз декорации к опере А. П. Бородина «Князь Игорь»

Самым значительным достижением Билибина при работе в театре стало оформление в 1909 году оперы Н.А. Римского-Корсакова «Золотой петушок».

В 1935 году, художник создал эскизы декораций, костюмов и занавеса для постановки «Сказки о царе Салтане» в том же пражском театре.

В эмиграции Билибин не бедствовал, но его мало что интересовало, кроме России, кроме бабушкиных сказок и старинных былин... И, когда до него дошли слухи о том, что СССР – не черная дыра, что там в почете литература и театр, что там помнят и ценят его графику – Билибин стал подумывать о возвращении.

«...Несмотря на громадный интерес жизни в Париже, в мировом центре искусства, мне больше всего не хватало моей страны...», -

из воспоминаний И. Билибина

Случай свел художника с Владимиром Потемкиным - советским дипломатом Франции. Они стали близко общаться и в 1935 году художник получил заказ на роспись в здании посольства СССР. Появилось прекрасное панно "Микула Селянинович" и письмо товарищу Сталину, а затем и приглашение вернуться в Россию.

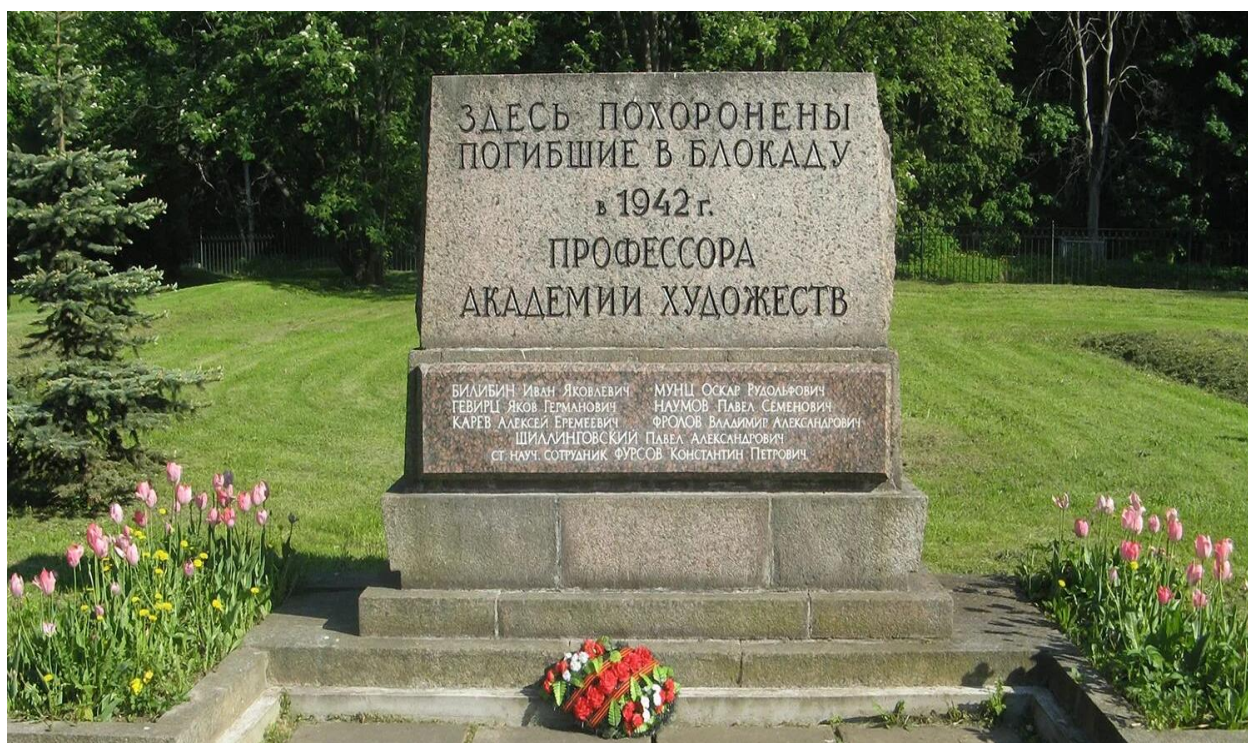
Приняли его в Ленинграде радушно. К счастью, ему не вспоминали «белогвардейского» прошлого. Он снова нарасхват. Переиздаются классические «билибинские» сказки, признанные «золотым фондом». Он профессорствует в Академии художеств, сотрудничает с Александринкой и Мариинкой. Правда, в те годы эти театры назывались иначе – Пушкинский и Кировский.

Первая блокадная зима. И последняя...

В 1941-м Билибин отказался от эвакуации: ему не хотелось снова превращаться в странника, как в Гражданскую. Он ответил наркому просвещения Потёмкину: ***«Из осажденной крепости не убегают. Ее защищают».*** И работал в Ленинграде до окончательного изнеможения.

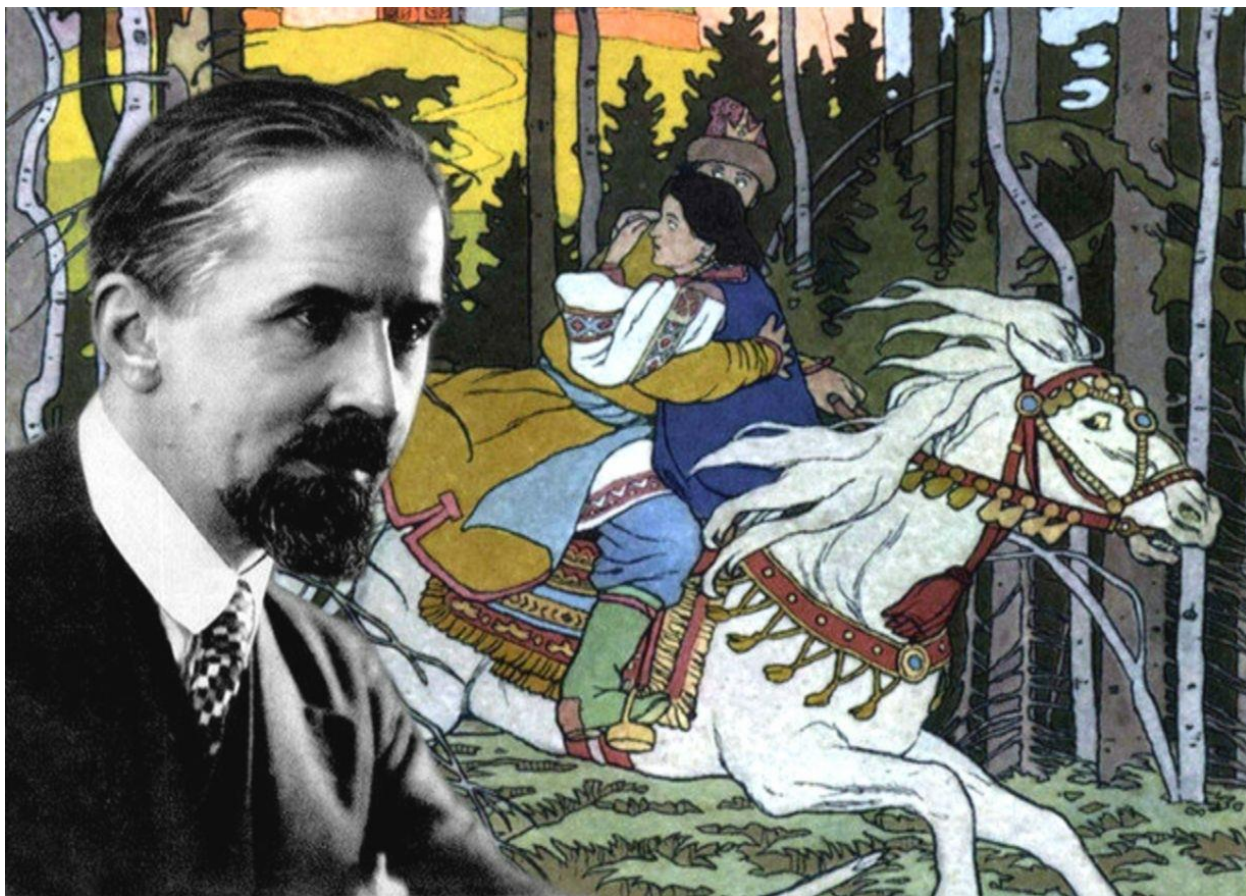
Искусствовед Иосиф Бродский вспоминал: ***«Теперь черные глаза Ивана Яковлевича как-то особенно выделялись на осунувшемся, потемневшем и всегда грустном лице. Он по-прежнему следил за собой; одетый в ватник, неизменно был «при галстуке». «Это нужно, уверяю вас, это помогает», – шутя говорил он».***

Но за ним прискакал Черный всадник – как в самой страшной сказке. Иван Яковлевич не сумел пережить первую блокадную зиму. Для него не хватило теплого бульона. Обессиленного, его перенесли от рабочего места в больничную палату, устроенную в академии художеств. На Смоленском кладбище есть братская могила профессоров академии художеств, погибших в блокаду. Скромный и величественный камень. Имя Билибина значится там первым – по алфавиту. Он заплатил жизнью за любовь к Родине...

Всё началось со сказки

37

Иван Яковлевич Билибин прошёл интересный творческий путь — от иллюстраций к русским народным сказкам к образам былинных богатырей. Богатыри были главными защитниками земли Русской и от чужих племён, и от нечисти. Они обладали необыкновенной силой и делали вещи, недоступные простым людям. Всё это привлекало художников, которые создали целую галерею богатырских образов.

Образ былинного богатыря Вольги привлекал внимание Билибина на протяжении всего творческого пути. В 1904 году была издана былина «Вольга» о походе русского богатыря в Индию, иллюстрации к которой выполнил Иван Яковлевич. Билибин изобразил Вольгу классическим древнерусским богатырем: молодым усатым всадником с мечом, копьем и каплевидным щитом, защищенным сфероконическим шлемом и кольчужно-пластинчатым доспехом, который был характерен для позднесредневековой Руси.

Его богатырь отличается от былинных прототипов: в нем минимум идеологической нагрузки, зато много сказочной жизнерадостности и декоративности. Хорошо передана художником Вольгова решительность.

В 1940 году вернувшийся домой Билибин соединяет свои ранние иллюстрации к былине «Вольга» и эскиз к панно «Микула Селянинович», и пишет картину «Вольга Святославович и Микула Селянинович».

В верхней части произведения Микула в образе мужика в вышитой рубахе пашет землю, а в нижней части вооруженный всадник Вольга ведет свою дружину в поход.

Важно отметить, что если образ Микулы остался прежним, то изображение Вольги претерпело существенные изменения. В ранней версии князь показан одним из дружинников, а теперь он явно скачет впереди, у него яркий красный плащ, шлем.

«Вольга и Микула» относится к новгородскому циклу былин, в ней образ крестьянина-пахаря Микулы Селяниновича явно противопоставлен образу князя Вольги Святославича, племянника киевского князя Владимира.

Как пашет Микула землю — дубы с корнем выворачивает, а борозды от его плуга, как рвы. Утром сеет золотое зерно, вечером уже поле колосится, ночью Микула колосья жнет, а на другой день пироги печет и народ на пир созывает. А ходит Микула только с маленькой сумочкой, но даже великан Святогор не смог поднять эту сумочку, а когда попытался — ушел по колено в землю, потому что в маленькой сумочке находилась вся тяжесть земная.

А Вольга, если охотится — соколом оборачивается. Чтобы зверя добыть — в волка превращается. В поход пошел на царство Индейское — туром обернулся, добежал до крепости — в горностаю превратился, тетиву у вражеских луков перекусил. Превратил своих дружинников в муравьев; проползли муравьи под крепостной стеной, вновь обернулись воинами.

Другой герой, изображенный в том же 1902 году Билибиным — это Михайло Потык, известный из Сборника Кирши Данилова. Русский читатель знал его в варианте А. К. Толстого Поток-Богатырь, где его образ позволил создать звучную политическую аллегорию. Это новгородский герой, как и Садко (который тоже был на одной из открыток Билибина — просто как символ Новгорода, приветствующий свой город издалека), и он явно несет в себе черты змееборца и солнечного божества — оборотничество его жены Авдотьи, лебеди белой. В варианте Билибина сохранен северорусский колорит его одежды, хотя и не вполне новгородский, тогда как Лебедь имеет вполне западную корону и серьги.

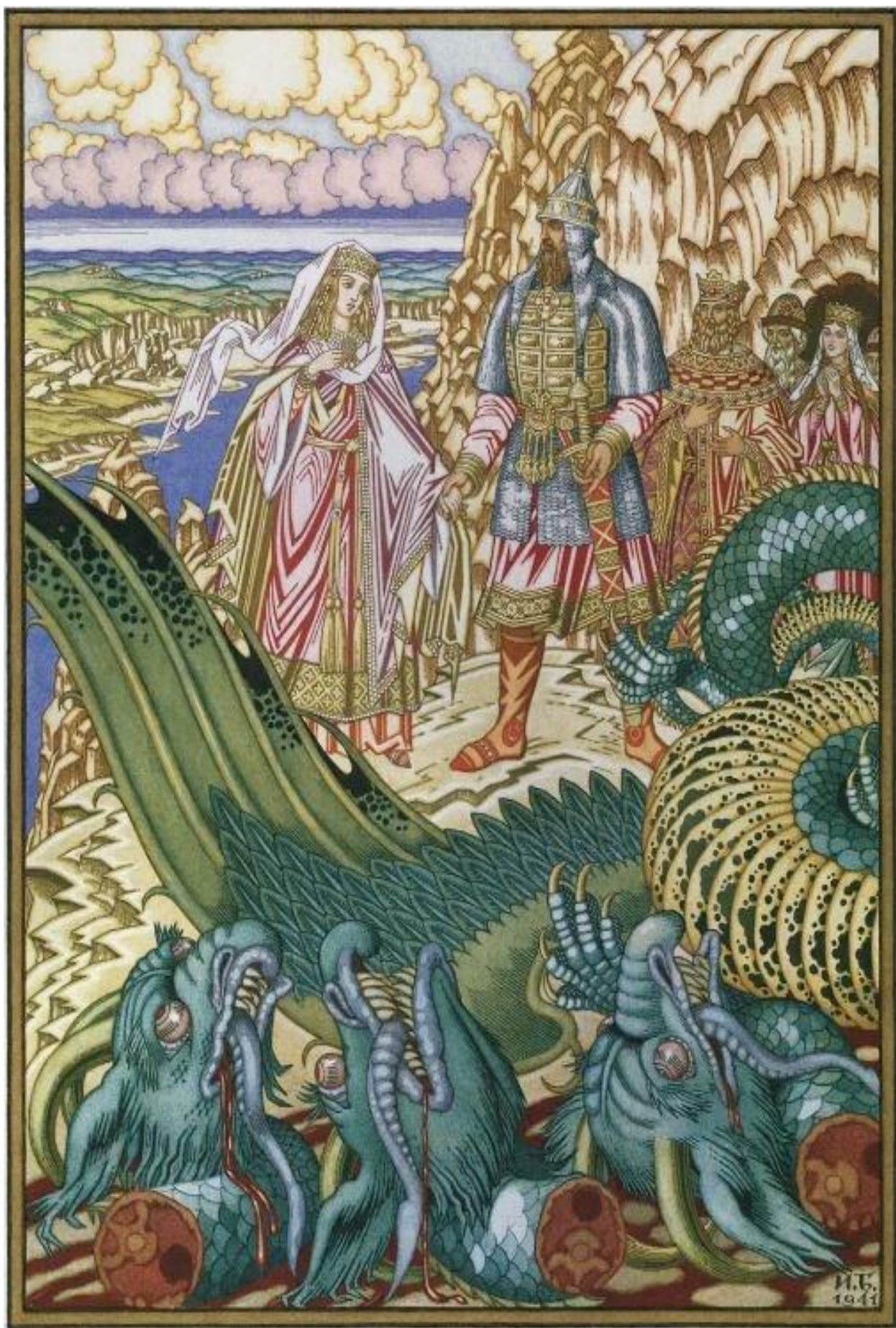

Другой былинный богатырь - Добрыня Никитич. При жизни Билибина цикл иллюстраций к былине о Добрыне Никитиче не был издан отдельной книгой. Лишь в 1911 году вышло дешёвое издание с обесцвеченными репродукциями. Добрыня Никитич в иллюстрациях Ивана Билибина уникален тем, что превращает эпического богатыря в исторического персонажа. Его стиль отличает графическая точность, иконописная композиция и северно-русский орнамент.

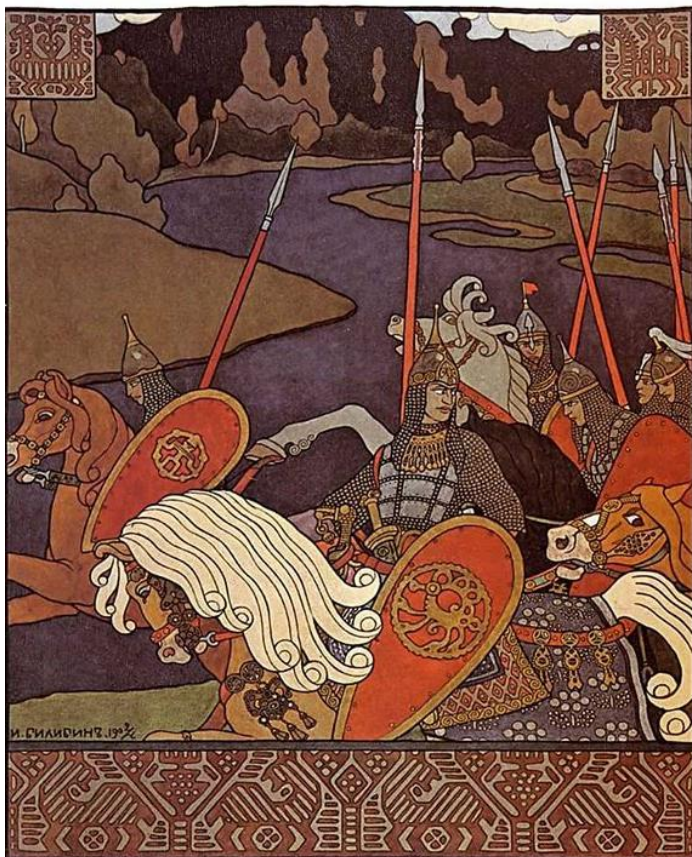
Билибин тщательно изучал древнерусскую одежду, доспехи и архитектуру. В его иллюстрациях Добрыня облачен в исторически правдоподобные кольчуги, шлемы и узорчатые ткани, существовавшие до татаро-монгольского нашествия.

Самая известная работа мастера — «Добрыня Никитич освобождает от Змея Горыныча Забаву Путятичну» (1941). На ней богатырь предстает в момент триумфа: поверженный фантастический Змей, скалистый пейзаж и детально проработанное снаряжение воина.

На рубеже XIX-XX веков иллюстрации И. Я. Билибина к былинам воспевали далекое легендарное прошлое Древней Руси и открывали для современников истоки национальной культуры. В XX веке патриотический характер былин предопределил интерес к ним в особые моменты русской истории, тяжелые дни военных испытаний. Так, накануне Великой Отечественной войны И. Я. Билибин исполнил новый вариант иллюстраций к былинам.

Картина «Вольга с дружиной» - это яркий образец русской народной живописи, который поражает своей красотой и мощностью выражения. Центральным персонажем картины является Вольга.

Вокруг Вольги собралась его дружина, состоящая из бесстрашных и отважных воинов. Воины дружины одеты в традиционную русскую одежду и вооружены мощными оружием, готовыми защищать свою землю.

Художник вложил в детализацию каждого изображенного лица, в каждый мелкий элемент одежды и оружия. Билибин использовал яркие краски и контрасты, чтобы передать энергию и силу воинов дружины. Эта картина стала одним из самых известных произведений художника и олицетворением его любви к Руси и ее народу.

Иван Яковлевич Билибин создал несколько иллюстраций к былинам с участием Ильи Муромца. Среди них — «Илья Муромец и Святогор» (1940) и «Илья Муромец и Соловей Разбойник» (1940).

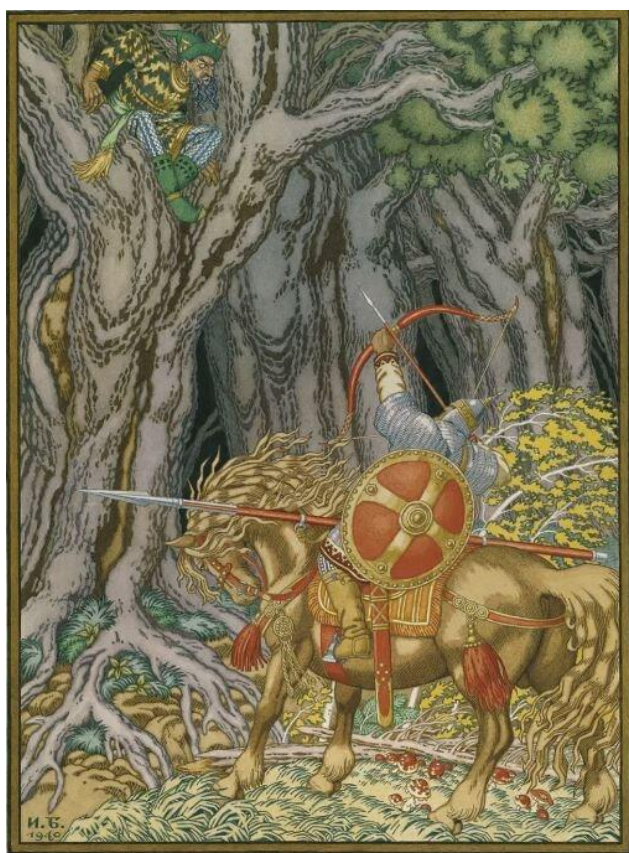
В последние годы своей жизни художник работал над зарисовками к сборнику Водовозова Н. В. «Слово о стольном Киеве и о русских богатырях». В это издание вошла прекрасная иллюстрация к сказанию «Илья Муромец и Святогор».

На картине Билибин изобразил встречу двух русских известных богатырей Святогора и Ильи Муромца. Уморовшись, Святогор уснул верхом на своем добром коне. В одной руке он держит уздечку в другой чудесный ларец, который он с большим трудом смог поднять. Повествуется, что ларец настолько был тяжел, что загнал Святогора по колена в матушку сырую землю.

Чтобы заговорить со Святогором, Илье пришлось взобраться на дерево. В былине описано, что Святогор был явно больше и сильнее Ильи Муромца. Сказано, что удар Ильи был для Святогора равным укусу мухи. После первого не дружелюбного разговора двух богатырей, Илья поместился вместе со своим конем Святогору в карман, настолько последний был велик.

Художник подчеркивает разительное превосходство одного богатыря над другим. Святогор изображен великаном, едущем на своем чудном коне. Небесные тучи повисли у него на плечах. Образ Ильи соответствует сильному, бесстрашному человеку, который мужественно защищает покой на своей родной земле.

Иллюстрация к былине «Илья Муромец и Святогор» выполнена в классическом «билибинском» стиле. Четкая графика, мелкая детализация и народные орнаменты делают сказочный рисунок поистине произведением искусства.

В картине «Илья Муромец и Соловей Разбойник» Билибин утверждает несокрушимость народных идеалов и неизбежность победы добра над злом. Художник через визуальные символы подчёркивает, что истинная сила заключается не в физической мощи, а в стойкости духа и верности своему предназначению.

Картина выполнена в характерной для Билибина вычурной, детализированной манере с яркой цветовой гаммой. Это создаёт эффект сказочной иллюстрации, но за внешней декоративностью скрывается глубокий смысл: победа света над тьмой, порядка над хаосом.

В условиях Великой Отечественной войны былинный сюжет об изгнании врага обрёл новое, глубоко актуальное звучание. Богатыри Билибина 1941 года — это не просто сказочные герои, а **символы стойкости и непобедимости русского народа** перед лицом внешней угрозы.

44

Картина «Изгнание хана Батыги» стал не просто иллюстрацией к былине, а мощным художественным высказыванием, созвучным духу времени. Он укреплял веру в несокрушимость духа народа, готового защищать свою землю

В конце 1941 года он создает свою последнюю иллюстрацию к былине «Дюк Степанович». Сохранился только эскиз работы художника, а 7 февраля 1942 года умирает от голода в больнице Всероссийской Академии художеств.

Дюк Степанович - герой киевского былинного цикла. По сюжету и содержанию «Дюк Степанович» - одна из самых оригинальных русских былин, отразившая черты реального быта Руси как XII, так и XVII века. По-видимому, первоначально родиной Дюка считали Галицко-Волынскую землю: в XII-XIII веках это княжество было могущественным и независимым от Киева.

Выбор «Дюка Степановича» как последней работы стал для Билибина актом гражданского и творческого мужества.

Он сознательно выбрал тему защиты родины через эпос, даже ценой собственной жизни.

До последнего дня он работал над иллюстрациями к русским народным былинам, больной, голодный, умирающий, свято веря, что его Родина выстоит в войне.

«Работа продолжается... Книга должна выйти, когда наступит победоносный мир. Книга о нашем эпическом и героическом прошлом...».

Да, он создавал богатырей. Кто еще мог помочь блокадной зимой? Только богатыри.

Одной из последних его работ стала подготовительная иллюстрация «Русские витязи гонят рыцарей». В ней художник аллегорически изобразил борьбу русских витязей с иноземными захватчиками, проведя параллель с Ледовым побоищем 1242 года. На доспехах рыцарей Билибин даже нарисовал фашистскую свастику, желая подчеркнуть, что и с этой угрозой русский народ справится, как справился с рыцарями Ливонского ордена много веков назад.

Трудности и голод не стали весомыми причинами для художника изменить себе и перестать видеть красоту даже посреди суровых блокадных будней. Да, военный Ленинград поменялся, превратившись в крепость из камня стен и духа своих защитников – но не растерял величие северной столицы прекрасного. В «профессорском доте» Билибин ходил, как и все, в тулупе, но всегда с галстуком. «Это помогает, это даёт выжить!» – пояснял он.

Вспоминает Исаак Бродский: ***«Выйдя из Академии, мы увидели, что мост Лейтенанта Шмидта закрыт. Тогда осторожно, держась друг за друга, мы спустились у сфинксов на лёд и медленно, боясь упасть, пошли по заснеженной ледяной тропе. На Неве, в открытом пространстве, было ветрено и холодно. Мы шли медленно, осторожно обходя проруби, из которых ленинградцы брали воду, часто останавливались. Город был очень красив при луне. Гранитная набережная казалась высокой неприступной стеной, за которой высилась тёмная громада Академии художеств. Она стояла, как мощная крепость, да и впрямь была ею.***

В окнах первого и второго этажа по фасаду здания были выложены бойницы и амбразуры. В них были установлены пулемёты. Город готовился к уличным боям. Академия становилась мощным опорным пунктом обороны большого района. Постойм, отдохнём... «Какой красавец наш город!» – воскликнул Иван Яковлевич. Отсюда, с Невы, знакомые ансамбли Ленинграда смотрелись необычно. Какая декорация! Какое неповторимое зрелище! Никогда не забыть этой красоты!»

Вдова художника изобразила Билибина посмертно в образе Александра Невского в плаще его любимого ярко-красного цвета. Всего почти за месяц до смерти Билибина, 31 декабря 1941 года, супруги профессоров устроили новогодний вечер. И.А. Бродский вспоминал: ***«... Это был удивительный вечер. В подвале «профессорского дота» горели свечи. Их было много, по количеству присутствующих, возле каждой тарелки. Все мы приоделись и как-то подтянулись. Всем хотелось быть вместе, почувствовать праздник. Было вино, которое нам выдали по бутылке каждому по случаю Нового года. Кто-то из женщин принёс из дома хрустальные бокалы и севрские тарелки. Но вот стрелка подошла к двенадцати. Все подняли бокалы. Иван Яковлевич попросил разрешения прочесть стихи сидя, но потом всё-таки встал и, торжественно подняв руку, начал читать «оду»...***

*Проходят дни, проходят годы;
Иссякнет сей кровавый пир,
Грядёт весна, пройдут невзгоды,
И снова улыбнётся мир...»*

Список источников

49

Кривомаз Ариадна. Визуальные особенности иллюстраций Ивана Яковлевича Билибина / Ариадна Кривомаз. – Текст : электронный // HSE University : сайт. – 2023. – URL : <https://pro.hsdesign.ru/project/7f7130cd4991422f9920d52cae99b92e> (дата обращения : 01.08.2026).

Кудрявцев Александр. Герой «осажденной крепости»: выставка о художнике Билибине в блокадном Ленинграде / Александр Кудрявцев. – Текст : электронный // Время : сайт. – 2023. – URL : <https://time-king.ru/news?id=11765> (дата обращения : 25.07.2026).

Илья Муромец и Святогор. – Текст : электронный // Вконтакте : сайт. – 2026. – URL : https://vk.ru/wall-19453992_3403 (дата обращения 25.07.2026).

Замостьянов Арсений. Иван – Железная Рука : О художнике Билибине и его богатырях блокадной зимы / Арсений Замостьянов. – Текст : электронный // Правмир : сайт. 2016. – URL : <https://www.pravmir.ru/ivan-zheleznaya-ruka/> (дата обращения : 24.07.2026).

Билибин Иван Яковлевич. – Текст : электронный // Российский этнографический музей : сайт. – URL : <https://ethnomuseum.ru/collections/collectors/bilibin-ivan-yakovlevich/> (дата обращения : 24.07.2026).

Яворская Ирина. Сказочный мир Ивана Билибина (ко дню рождения художника) / Ирина Яворская. – Текст : электронный // ДКР г. Севастополь. – URL : <https://севдкр.пф/news/mir-skazok-i-bylin-i-bilibina-ko-dnyu-rozhdeniya-hudozhnika/> (дата обращения : 24.07.2026).

Иван Билибин: 4 секрета сказочного стиля. – Текст : электронный // Вконтакте. – 2026. – URL : <https://vk.ru/@stronglatart-ivan-bilibin-4-sekreta-skazochnogo-stilya> (дата обращения : 02.08.2026).

Как и чем Ивану Билибину помогли его исследования архитектуры Русского Севера. – Текст : электронный // Дзен : сайт. – 2024. – URL : https://dzen.ru/a/Za_axDsahTO81ZpA (дата обращения : 23.08.2026).

Минаева Мария. Там, где встречаются древность и модерн, начинается сказка : Об иллюстрациях Ивана Билибина / Мария Минаева. – Текст : электронный // Православие.ру : сайт. – 2019. – URL : <https://pravoslavie.ru/121761.html> (дата обращения : 26.07.2026).

Бухтеева Елена. Билибин: логика волшебства / Елена Бухтеева. – Текст : электронный // Дилетант : сайт. – 2021. – URL : https://diletant.media/articles/35791218/?utm_medium=kartoteka (дата обращения : 28.07.2026).

Сказ об Иване Билибине. – Текст : электронный // Российская государственная специализированная академия искусств. – 2025. – URL : <https://rgsai.ru/biblioteka/novosti/skaz-ob-ivane-bilibine/> (дата обращения : 25.07.2026).

Фотоколлекция Ивана Билибина. – Текст : электронный // LiveJournal : сайт. – 2011. – URL : <https://kid-book-museum.livejournal.com/186489.html> (дата обращения : 26.07.2026).

Вербовская Наталья. Тридцатое царство Ивана Билибина : К 130-летию со дня рождения художника : К 130-летию со дня рождения художника / Наталья Вербовская. – Текст : электронный // Газета «Кизи» : сайт. – URL : <https://site.kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/32/739.html> (дата обращения : 20.07.2026).

Ознакомительное издание

**Канва Билибинской сказки : К 150-летию
художника Ивана Яковлевича Билибина**

Составитель Калинина О. И.

Государственное бюджетное учреждение культуры
Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека
имени П.П. Бажова»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
тел.: + 7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА им. П.П. БАЖОВА